

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатицына, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 88.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждой №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайше приказы по военному вѣдомству отъ 25-го — 28 сентября и по гражданскому 6 октября.

Кавказская летопись. О торговлѣ въ Ейскѣ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Грузинская Литература. (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 25-го (октября 7-го) дня 1857 года. Увольняется въ отставку: Командиръ 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ баронъ Николай, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-петербургѣ и Выборгѣ, на 11 мѣсяцевъ.

Сентября 26-го (октября 8-го) дня. Производится, за отличіе въ сраженіи въ минувшую войну: 1-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Даниленко, въ Подполковники. Назначается: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ Красночюенко — управляющимъ Ставропольскимъ Провіантскимъ Коммиссіонерствомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Крымскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Атабанъ-Бекъ-Годжаевъ — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 10-го.

Сентября 27-го (октября 9-го) дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Командующій Донскимъ Казачьимъ № 41-го полкомъ, Войсковой Старшина Кузнецовъ 4-й — въ Подполковники, съ 8-го юля 1854 года. Прикомандированные къ Донскому Казачьему № 41-го полку, состоящіе по Армейской Кавалеріи: Поручикъ Казанъ-Али-Гусейнъ-Хановъ, въ Штабъ-Ротмистры, съ 8-го юля 1854 года. Корнетъ Абдуламаты-Кандауровъ, въ Подпоручики, съ 4-го августа 1854 года, — оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. За отличіе по службѣ, въ Прапорщичи: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Лешевичъ — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 15-го. Назначается: Числящійся по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ Лорисъ-Меликовъ — состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Тифлисскій Уздѣный Предводитель Дворянства, Прапорщикъ князь Орбелианъ — Лейбъ-Гвардіи въ Кавказій полкъ, Корнетомъ.

Сентября 28-го (октября 10-го) дня. Производится, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщичи, со старшинствомъ съ 2-го сентября сего юда: Рижскаго Пѣхотнаго полка, изъ подпрапорщиковъ Алексювичъ. Линійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 13-го, изъ унтеръ-офицеровъ Майдановичъ — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 11-го. Кавказскаго № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ Филицкиль — въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 15-го.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, октября 6-го дня 1857 года, за № 185, дѣлопроизводитель Канцеляріи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго вѣда, коллежскій совѣтникъ Абессаломовъ, произведенъ за выслугу лѣтъ въ статскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 27 юля 1855 года. Членъ общаго присутствія и оберъ-контролеръ со стороны Государственнаго контролера при учреж-

денной въ Тифлисѣ Коммисіи для ревизіи отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ, статскій совѣтникъ Христиничъ, назначенъ управляющимъ Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Торговля при Ейскомъ портѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего юда, заключалась въ слѣдующемъ: вывезено за границу — во Францію и Турцію пшеницы 2,978 четв. на 29,624 руб.; въ Англію шерсти овечьей мытой сырца 1308 пуд. на 10,464 р., во Францію кожъ воловьихъ сухихъ не выдѣланныхъ 200 пуд. на 1400 р., — всего вывоза на 41,488 руб. Изъ иностранныхъ товаровъ очищено: привезенныхъ изъ Турціи рожковъ 661 пуд. 20 ф. на 992 р. 25 к., орѣховъ мелкихъ 857 п. 20 ф. на 3,430 р., — всего на 4,422 р. 25 коп. Оплачено акцизомъ крымской соли 3,500 пуд. на 2, 100 р. Поступило таможенныхъ и прочихъ сборовъ 2,042 руб. 93 коп.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ настоящее время, когда мы пишемъ эти строки и № готовъ уже къ выходу, экстра-почта еще не приходила и мы совершенно лишены политическихъ извѣстій. Въ замѣнъ того мы получили довольно много газетъ изъ Константинополя; но онѣ не содержатъ ничего интереснаго, кромѣ одной важной новости о междунаціональной желѣзной дорогѣ по всей Европѣ изъ Лондона и Парижа черезъ Константинополь до самой Бассоры, съ различными боковыми отраслями. Капитальнѣе предпріятія высчитанъ въ тысячю миллионѣвъ франковъ, которые желаютъ собрать у европейскихъ капиталистовъ въ десяти-лѣтній періодъ. Presse d'Orient, сообщая это извѣстіе, сомнѣвается, чтобы при настоящемъ финансовомъ кризисѣ почти въ цѣломъ мѣрѣ, могли найдтись деньги на это гигантское предпріятіе; Journal de Constantinople, напротивъ, поддерживаетъ эту великолѣпно составленную идею и даетъ о томъ очень большую статью. Въ этихъ же константинопольскихъ журналахъ опять толкуютъ о составленіи національнаго банка въ Константинополь; но этотъ вопросъ столько разъ уже начинали и снова бросали, что какъ-то не хочется и писать о немъ, пока не составится банкъ на дѣлѣ; а это опять все покуда еще прозектъ.

Извѣстія изъ Александріи представляютъ Египетъ въ движеніи на пути къ прогрессу; изъ прочихъ областей Турціи много подробностей объ экономическомъ положеніи страны и довольно подробно и фактически разъясненъ вопросъ о злоупотребленіяхъ сборщиковъ податей, которая падаютъ всегдѣ болѣе на земледѣльческое сословіе. Фактъ любопытный: онъ очень ярко характеризуетъ и административное и экономическое положеніе Турціи. Ко всѣмъ этимъ вопросамъ мы еще возвратимся и передадимъ ихъ подробно.

За недостаткомъ свѣжихъ новостей мы даемъ вслѣдъ за этимъ обѣщанную статью о Решидъ-пашѣ и статью о желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, на которую обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей, какъ на предметъ полный современнаго интереса и занимательности.

Въ прошломъ № нашей газеты мы обѣщали дать нѣсколько интересныхъ подробностей о вступленіи Решидъ-паши опять въ министерство. Вотъ, что пишетъ объ этомъ парижскій корреспондентъ журнала le Nord:

«Решидъ потерялъ президентство въ совѣтъ министровъ, когда, по настоянію четырехъ державъ, Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи, первые молдавскіе выборы были при-

знаны Портою недействительными и уничтожены этой властію.

«Низложеніе Решидъ-паши въ эту эпоху было принято вообще какъ значительное пораженіе претерпѣнное лордомъ Редклифомъ; справедливо-ли, нѣтъ-ли, Решидъ слыветъ созданіемъ этого англійскаго посла, также какъ и австрійскаго интернунція Прокешъ-Остена. До такой степени были убѣждены, что отставка великаго визиря должна быть чувствительна англійскому посланнику, что вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ распространился слухъ, если не объ отозваніи его съ занимаемаго поста, то по крайней мѣрѣ объ отпускѣ, котораго благородный лордъ усильно просилъ, чтобы избѣгнуть труднаго положенія для его очень извѣстнаго самолубія.

«Тѣ, которые простодушно вѣрили, что лордъ Стратфордъ почитаетъ себя побѣжденнымъ, не знали его настойчивости и упорства въ своихъ намѣреніяхъ. Ему надо было снова взять верхъ, получить блистательное удовлетвореніе противъ г. Тувенеля и его товарищей, посланниковъ Россіи, Пруссіи и Сардиніи; онъ зналъ Турокъ; ему надо было не показать и виду неудовольствія, по случаю разыгравшейся неудачи и не оставлять своего поста; онъ остался — и вотъ нынѣ Решидъ-паша снова получилъ президентство въ совѣтъ.

«Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о событіяхъ, которыя послужили предлогомъ вступленію въ дѣла бывшаго великаго визиря; но не надо быть очень проищательнымъ для того, чтобы видѣть въ этомъ отвѣтъ Порты на большинство голосовъ молдаво-вазахскихъ дивановъ въ пользу соединенія.

«Что касается до вопроса: дѣйствовалъ-ли англійскій посланникъ, принимая инструкціи лондонскаго Foreign-Office или своей личной политикѣ, то мнѣ кажется, что не стоитъ труда разсуждать объ этомъ: я уже не разъ говорилъ вамъ, что не весьма вѣрю въ искренность лорда Пальмерстона, когда онъ пускаетъ въ ходъ черезъ преданные ему органы журналистики, что будто-бы есть различіе между лондонскимъ кабинетомъ и дѣйствіями его посланника въ Константинополь. Это ничто иное, какъ тактика, которую не обмануть однакоже никого.

«Тѣмъ не менѣе, при такомъ положеніи вещей, мнѣ бы казалось опаснымъ вѣдаться теперь въ предположенія о рѣшеніи, которое приметъ парижскій конгрессъ относительно приданайскихъ княжествъ. Предоставимъ этотъ трудъ будущему, которое скоро выяснитъ намъ этотъ важный вопросъ. Однакожъ мнѣ кажется, что два обстоятельства должны быть приняты при разсмотрѣніи этого дѣла и третье обозначается теперь ясно само-собою: 1-е, диваны ad hoc высказались почти единогласно въ пользу соединенія. 2-е, Австрія открыто поддерживаетъ сопротивленіе Порты, и это сопротивленіе кажется должно дойти до того, что она прямо отвергнетъ право рѣшенія въ этомъ вопросѣ парижскаго конгресса. 3-е, Англія, которая только на время показала видъ, что оставила Австрію, кажется теперь снова сблизается съ политикою вѣнскаго кабинета. Слѣдствіе интригъ лорда Редклифа это съ избыткомъ показываетъ.

«Установивъ эти три пункта, въ ожиданіи собранія конференціи, которое черезъ нѣсколько дней будетъ въ Парижѣ и должно обсудить ихъ важность, — ему предлежитъ рѣшить, должно-ли большинство покориться закону тревожнаго меньшинства.

«L'Ostdeutsche-Post, дѣлая оцѣнку циркуляра Турціи, находитъ его составленнымъ въ очень скромномъ стилѣ; это языкъ, который обыкновенно употребляется слабымъ и притѣсненнымъ противу сильнаго и могучаго, — говоритъ австрійскій журналъ. Не ужели-жъ опять, хоть случайно, явился намѣреніе вторично начать эти чувствительныя и платоническія сантиментальности относительно этихъ добрыхъ Турокъ? Общественное мнѣніе могло еще вѣдаться въ обманъ въ первый разъ, при началѣ послѣдней войны, увлекаясь восторженнымъ патетизмомъ англійской журналистики; но теперь подобная обстановка должна имѣть мало успѣха. Россія знаетъ издавна Турокъ и Франція только недавно научилась цѣнить ихъ какъ слѣдуетъ. Въ прежнее время первой изъ этихъ державъ приписывали названіе страшнаго людоеда; кажется, что теперь уже Франціи предадутъ роль этого людоеда и притѣснителя.

«Всѣмъ еще памятенъ тѣ преувелченія, которыя западные журналы печатали въ свое время о князѣ Меньшиковѣ;

1886-1887
308-111033

кажется, скоро соединенная журналистика Австрии и Англии хочет дать г. Тувенелю роль мелодраматического злодея въ пьесѣ, которая разыгрывается нынѣ въ Константинополѣ. L'Ostdeutsche-Post проливаетъ даже нѣсколько крокодильскихъ слезъ на бывший протекторатъ Россіи надъ княжествами; этотъ добрый австрийскій журналъ старается дать почувствовать, что все кончилось сожалѣніемъ объ этомъ протекторатѣ. У меня нѣтъ желанія высказываться объ этомъ предметѣ; надо преклониться предъ совершившимися событиями; но пусть же покрайней мѣрѣ мнѣ будетъ позволено удивиться, что это признаніе сдѣлалъ австрийскій журналъ. Что-жъ это?—чистосердечность, сатира, или двуличность?..

«Наконецъ, подкрѣпивши довольно сильно турецкія требованія, этотъ журналъ такимъ образомъ заключаетъ статью свою: «Въ октябрь мѣсяцѣ 1857 г. Порта возобновила «декларацию, сдѣланную въ октябрь 1856 г.; она допустить разыграть послѣднюю избирательную комедію, но она «не будетъ столь слабой, чтобъ пугаться окружающихъ «ее призраковъ».

«Признаюсь, я не очень хорошо понимаю, какіе же это призраки, на которыхъ Турціи стоитъ только подуть—и они исчезнуть, какъ дурной сонъ. Если это намекъ на державы покровительствующія княжествамъ, то онъ не такъ лезтенъ и нѣсколько отзывается преувеличеніемъ уже черезъ чуръ гиперболическимъ. Не хвастуны-ль ужъ на берегахъ Дуная?

«Наконецъ выходитъ изъ этой статьи журнала, что скоро, въ одинъ прекрасный день, Европа увидитъ вторженіе Турокъ, по возобновленіи въ первый разъ, лишь бы только султанъ покорился идеямъ завоеванія, которыя, какъ кажется, внушаетъ ему австрийская политика. Ну, тогда Франціи и Россіи придется плохо; если у нихъ нѣтъ на этотъ разъ подъ рукою какого нибудь Іоанна Собіескаго, то еще до весны полумѣсяцъ будетъ блистать на Кремлѣ и на куполѣ Тюльери».

— Въ Times напечатана депеша, разосланная Али-пашею, 23-го сентября, ко всѣмъ турецкимъ посольствамъ при дворахъ, подписавшихъ парижскій трактатъ: «Прилагаю при семъ копію съ депеши, отправленной нами къ молдавскому каймакану, немедленно по уничтоженіи выборовъ. Изъ этого документа вы усмотрите, съ какимъ прядомушiemъ порта старается исполнить свои обязательства. Правительство султана, министерскою депешою отъ 14-го октября 1856 года, и послѣдующими предшествующими декларациями, съ тѣмъ же прядомушiemъ сообщило августѣйшимъ державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ, мнѣнія свои по вопросу о дунайскихъ княжествахъ. Вы убѣждены, что высокія державы, которыя торжественно провозгласили парижскимъ трактатомъ, предъ лицомъ всего свѣта, желаніе свое сохранить цѣлость и независимость Турціи, съ благосклонностью примуть отъ высокой порты изложеніе всего, что касается до этого вопроса, который сдѣлалось европейскимъ. Избави Боже, чтобъ правительство султана сомнѣвалось въ чистотѣ намѣреній которой либо державы, или, поддерживая то или другое мнѣніе, имѣло какое либо другое желаніе, кромѣ усиленія вышеупомянутого основнаго правила. Если мы часто возвращаемся къ этому предмету, то единственно потому, что болѣе и непосредственно участвуемъ въ этомъ вопросѣ, желаемъ вполне объяснить его союзникамъ нашимъ, не оставляя ихъ въ незнаніи мнѣній высокой Порты, по предмету, который затрогиваетъ ея законныя права, освѣщенные временемъ и неоспоримыми документами, и потому что хотимъ истребить то неблагопріятное впечатлѣніе, которое могли бы произвести въ умахъ правительствъ и націй сотни брошюръ, распространяемыхъ партією, несогласною съ вашими видами. Новое и откровенное объясненіе со стороны Порты, кажется намъ, тѣмъ болѣе своевременнымъ, что по уничтоженіи молдавскихъ выборовъ, едва ли не революціонные клубы въ Валахіи произвели весьма чувствительный упадокъ духа между жителями Молдавіи и Валахіи, которые прежде того имѣли довольно силбости обнаруживать свое мнѣніе. Собранія, составленныя подъ подобнымъ вліаніемъ, не могутъ внушить высокой портѣ довѣренности къ уваженію правъ ея. И потому, оставаясь въ предѣлахъ трактата 30-го марта, султанское правительство почитаетъ долгомъ возобновить вышеупомянутую декларацию 14-го октября, и откровенно объявить, что каковы бы ни были желанія, выраженные мѣстными диванами касательно соединенія двухъ княжествъ, высокая порта, опираясь на текстъ парижскаго трактата (въ силу котораго окончательное устройство княжествъ должно вполне зависѣть отъ соглашенія между высокою портою и прочими державами, подписавшими трактатъ), почитаетъ себя въ совершенной необходимости остаться при прежнемъ своемъ рѣшеніи по этому предмету. Вполнѣ надѣмся, что это рѣшеніе, основанное на причинахъ, составляющихъ жизненную важность для Турціи, будетъ оценено державами, къ которымъ мы обращаемся съ полною довѣренностью. Мы убѣждены, что правосудіе ихъ и прядомушіе будутъ содѣйствовать намъ въ этомъ важномъ вопросѣ. Слѣду присовокупить, что этими оговорками мы не хотимъ отвергать мысли о дарованіи княжес-

твамъ одинаковыхъ административныхъ законовъ, соответственныхъ съ правами августѣйшаго нашего государя, и съ сохраненіемъ политическаго раздѣленія между этими провинціями. Согласіе, благополучно установленное между всѣми державами, подписавшими парижскій трактатъ, касательно дунайскихъ княжествъ, даетъ намъ другое ручательство, что дѣло это будетъ окончено удовлетворительнымъ образомъ. Но званію державы, равномерно подписавшей трактатъ, Порты искренно желаетъ, чтобъ это согласіе было сохранено. — Депешу эту поручается вамъ прочесть министру иностранныхъ дѣлъ, и дать ему копію. Пріимите и проч.»

— Лондонъ. Вотъ что говоритъ газета Times о штурмѣ Дели:

«Не смотря на то, что взоры цѣлаго свѣта обращены на Дели, и что онъ почитается главнымъ мѣстомъ завязавшагося боа, не слѣдуетъ полагать, что со взятіемъ этого города не стало заботъ войны и что грозное событіе уже болѣе не возобновится. Съ паденіемъ Дели, мятежники, изъ него же разлившіеся, двяются въ другихъ мѣстахъ и собою же увеличатъ массы бунта. Они давно уже толковали объ отступленіи въ какую нибудь другую крѣпость и о соединеніи съ Нена-Сайбомъ или мятежниками аудскаго королевства. Впрочемъ, большая часть изъ нихъ составитъ значительно сильныя толпы, и далеко отъ войскъ нашихъ стануть грабить мирныхъ жителей. Такая жизнь свойственна племенамъ Индіи, предпочтительно добывающимъ существованіе мечемъ, а не плугомъ земледѣльца.»

«До великихъ войнъ, въ которыя мы окончательно уничтожили племена грабителей, и воздвигли державу нашу въ областяхъ, бывшихъ до того времени убжищемъ хищниковъ, миллионы людей жили грабежемъ, кражей и убійствами. Сливаясь въ толпы отъ 500 до 5,000 человекъ, смогри по обстоятельству, они пускались за добычей по областямъ и по городамъ; брали все что хотѣли, умерщвляли сопротивлявшихся и жгли все, что предстоило на пути ихъ. Естественно рождается мысль, что эта война снова поставитъ дѣла въ первобытный видъ ихъ; что старые туземцы, магометане и Индусы, будутъ рады возвращенію этихъ свѣтлыхъ дней. Мятежники, изгнанные изъ Дели, снова обратятся къ обычаямъ предковъ своихъ, о которыхъ хранится воспоминаніе въ преданіяхъ и пѣсняхъ народныхъ. И нелегко будетъ очистить почву Индіи отъ хищниковъ, одушевленныхъ отчаяніемъ и неисходностью положенія: влія краткость времени, они, безъ всякаго сомнѣнія, стануть учащать звѣрства свои.»

— Въ газетѣ Paus напечатаны еще нигдѣ необнародованныя свѣдѣнія о взятіи Дели; за достовѣрность ихъ можно поручиться: «Генералъ Вильсонъ получилъ осадную артиллерію 9-го числа. Въ продолженіе двухъ недѣль работы дѣлительно подвигались впередъ, и Англичане подошли на 50 саженъ. Были тотчасъ же поставлены три батареи: одна, изъ семи орудій противъ воротъ Мора; другая, изъ шести, противъ кашмирскихъ воротъ, а третья изъ восьми, противъ воротъ лагорскихъ. Эти батареи открыли огонь 14-го числа утромъ. День и ночь не прекращался огонь. 16-го пробиты бреши въ бастионахъ Мора и Лагорскомъ. 17-го долженъ былъ начаться приступъ. На разсвѣтъ колонны бросились въ городъ; но когда колонна бастиона Мора проникла въ проломъ, осажденные отступили, и чрезъ нѣсколько минутъ произошелъ взрывъ пороховаго погреба, погубившій значительное число англійскихъ солдатъ и офицеровъ. Предводитель колонны, полагая что подобные взрывы могутъ повториться, приказалъ ударить отбой. На другой день огонь возобновился; была устроена еще батарея противъ бастиона Кабульскихъ Воротъ, и 20-го сентября городъ былъ взятъ общимъ приступомъ.»

«Король Делійскій и весь дворъ его, а также значительное число мятежниковъ оставили за нѣсколько дней городъ и отправились въ Лукновъ. Ихъ отсутствіе имѣло большое вліаніе на защиту Дели. Если бы мятежники имѣли въ главѣ хорошихъ начальниковъ, дѣла приняли бы иной оборотъ. Въ рѣшительныя минуты приступа Англичане оказали много мужества.»

— Сегодня распространились чрезвычайно неблагопріятныя для Англичанъ слухи. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаются свѣдѣнія о возстаніи королевства аудскаго: оно принимаетъ колоссальныя размѣры: сто пятьдесятъ тысячъ человекъ стеклись подъ знамена мятежа.

Лондонъ, 5-го ноября (24-го октября) утромъ. Во всѣхъ журналахъ извѣщаютъ опасеніе, что нынѣ учетъ будетъ возвышенъ до девяти процентовъ. Завтра ожидаютъ неблагопріятнаго объявленія о состояніи банка, и на первый случай въ мѣрѣ коммерческаго дѣла будутъ плохи. Парламентъ отсроченъ до 17-го декабря.

— Часъ пополудни. Банкъ англійскій возвысилъ учетъ на девять процентовъ. Отверженные фонды (consols) стояли на 88⁷/₈.

Брюссель, октября 18-го. Сегодня прибылъ въ Брюссель принцъ Валлійскій, возвращающійся изъ путешествія своего по Германіи и Швейцаріи въ Англію, куда онъ отправится завтра.

Турція. Отъ 17-го октября, изъ Бувареста сообщаютъ слѣдующія извѣстія о составѣ валахскаго дивана: Вице-президентъ: г. Николай Галеско. Президентомъ этого собранія состоитъ по праву митрополитъ валахскій. Секретари: гг. Константинъ Разетти, Дмитрій Братіано, Константинъ Кречулеско, Стефанъ Галеско. Квесторы: гг. Григорій Гика, генералъ Телль, Маргиломанъ. Почти все эти лица жаждутъ соединенія княжествъ.

Желѣзные дороги и телеграфы.

О значеніи желѣзныхъ дорогъ вообще и въ Англій и Соединенныхъ Штатахъ въ особенности.

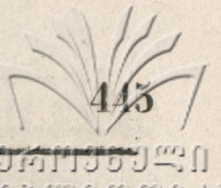
Когда будутъ дѣлать балансъ девятнадцатому столѣтію, когда попытаются цривести въ извѣстность общую цифру капитала цивилизаціи, которую онъ прибавилъ къ пріобрѣтеніямъ предшествовавшихъ ему вѣковъ, тогда, безъ всякихъ сомнѣній, надобно будетъ поставить въ его расходъ много безумныхъ и бесполезныхъ издержекъ. Сколько миллиардовъ было уже поглощено то войнами, которыя сокрушали Европу въ началѣ нынѣшняго столѣтія, то просто военными издержками, болѣе и болѣе возрастающими, для содержанія многочисленныхъ арій во время совершеннаго мира, чтобы предохранить себя противу страшныхъ случайностей могущей возникнуть войны. Сколько другихъ миллиардовъ поглощено безною революціей! Сколько другихъ еще расточается каждый день, какъ отъ плохой экономіи самихъ правительствъ, такъ и отъ безрасчетности частныхъ лицъ, отъ доводимыхъ до излишества публичныхъ и частныхъ издержекъ, отъ чрезмѣрной, безумной роскоши, отъ фальшивыхъ и нерасчетливыхъ спекуляцій и, чтобы все уже высказать,—отъ недостатка нравственности, предусмотрительности и просвѣщенія! И однакожъ, такова-то сила производительности, пріобрѣтенная съ того времени, когда производители, болѣе или менѣе, могутъ свободно распоряжаться ихъ капиталами и трудомъ и пользоваться плодами, которые, не смотря на столько дурныхъ и бесполезныхъ издержекъ, девятнадцатый вѣкъ безъ сомнѣнія оставитъ въ наследство грядущимъ вѣкамъ. Лишь только бы не случилось какия нибудь общественной катастрофы, отъ которыхъ да хранитъ насъ Господь, доходъ нашего вѣка значительно будетъ превосходить расходы. До такой степени преобразовалась материальная часть промышленности, замѣняя повсюду могуществомъ машинъ силу и трудъ человека для низшихъ произведеній промышленности; и до такой степени, сверхъ того, сокрушены и почти изглажены всѣ естественныя препятствія между разстояніями, изобрѣтеніемъ и быстрымъ приложеніемъ къ дѣлу желѣзныхъ дорогъ и электрическихъ телеграфовъ.

Желѣзные дороги и электрическіе телеграфы—вотъ замѣтныя характеризующіе нашу эпоху и лучшая часть наследства, которое оставитъ она будущимъ поколѣніямъ. При изслѣдованіи этихъ двухъ великихъ пріобрѣтеній нынѣшняго вѣка, болѣе всего поражаетъ не столько достоинство самихъ изобрѣтеній, какъ быстрота самаго приложенія ихъ и распространенія, на зло всѣмъ препятствіямъ. Не говори о другомъ, кромѣ какъ о желѣзныхъ дорогахъ, прошло только не болѣе двадцати семи лѣтъ, какъ это изобрѣтеніе было на дѣлѣ осуществлено линією отъ Манчестера до Ливерпуля, когда этотъ новый способъ передвиженія поступилъ въ распоряженіе публики;—и въ этотъ столь краткій періодъ уже построено и открыто для пользованія около 75,000 километровъ (*) желѣзныхъ дорогъ, не упоминая о тѣхъ, которыя утверждены и еще строятся. Семьдесятъ пять тысячъ километровъ или болѣе восемнадцати тысячъ лѣ, т. е. болѣе двухъ окружностей нашей планеты! Среднимъ числомъ, было открываемо около 2,000 километровъ желѣзныхъ дорогъ ежегодно, со времени открытія первой линіи отъ Манчестера до Ливерпуля.

Почти одни Соединенные Штаты построили около половины этой огромной сѣти. Они обладали въ началѣ прошедшаго года 22,260 милями желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для пользованія или около 36,000 километровъ. По истинѣ можно упрекнуть Американцевъ за размноженіе до излишества этихъ усовершенствованныхъ путей; такимъ-то образомъ они произвели кризисъ, который господствуетъ въ настоящее время по ту сторону Атлантическаго океана. Но не надобно забывать, что народонаселеніе и богатство возрастаютъ, такъ сказать, подъ глазами въ Соединенныхъ Штатахъ—и что та изъ желѣзныхъ дорогъ, которая не приноситъ своихъ плодовъ теперь, потому что пересѣкаетъ лѣса и поля, въ послѣдствіи, года черезъ два-три, будетъ прекраснымъ дѣломъ, когда топоръ скоттеровъ (squatters) окончитъ вырубку лѣса и когда луга, раздѣленные на участки и проданные съ публичнаго торга, начнутъ привлекать поселенцевъ. Кризисъ желѣзныхъ дорогъ пройдетъ, а они останутся.

За Соединенными Штатами слѣдуетъ Англія, хотя на извѣстномъ разстояніи, въ отношеніи къ развитію желѣзныхъ дорогъ. Мы видимъ въ недавно изданномъ годовомъ отчетѣ департамента желѣзныхъ дорогъ, приложенномъ къ Board of Trade, что Соединенное Королевство 31 декабря 1856 го-

(*) Километръ почти равенъ верстѣ;—0,974 в.

да владѣло 8,506 милями уже открытыхъ желѣзныхъ дорогахъ, т. е. около 13,700 километровъ, что составляетъ болѣе трети желѣзныхъ дорогъ существующихъ въ Европѣ.

Отчетъ, изъ котораго мы знаемъ существованіе это свѣдѣніе, содержитъ показанія полнаго интереса объ издержкахъ на постройку англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, объ ихъ доходахъ и объ главныхъ источникахъ этихъ доходовъ. Мы приведемъ ихъ здѣсь кратко.

Англійскія желѣзныя дороги стоили общему суммою 309 миліоновъ фунтовъ стерлинговъ (7 миліардовъ 725 миліоновъ франковъ или 1,934 миліонъ 250,000 руб. серебр.): и вотъ какимъ образомъ эта сумма распределяется:

Акціи обыкновенныя	174	мл. ф. стерл.
— — привилегированныя	57	— — — —
Займы — — — —	78	— — — —

Всего 309 мил. ф. стерл.

Доходъ, которымъ довольствуются владѣльцы этого огромнаго капитала, приложеннаго къ передвиженію тяжестей, весьма незначителенъ. Дивидендъ, расчисленный въ 1856 году привилегированнымъ акціямъ, составлялъ 5 ф. с. 13 шил. на сто, интересы платимые по займамъ 4 ф. ст. 13 шил., наконецъ дивидендъ обыкновенныхъ акцій только 3 ф. ст. 2 шил. 6 пен. на сто. Еще надо замѣтить, что 1856 годъ считается между лучшими. Въ 1849 году, напримѣръ, дивидендъ розданный по обыкновеннымъ акціямъ составлялъ только 1 ф. с. 17 шил. на сто и до 1853 года онъ не выходилъ трехъ процентовъ. И такъ оказывается довольно значительное приращеніе въ доходахъ. Откуда же произошло это улучшеніе? Отчетъ департамента желѣзныхъ дорогъ приписываетъ его почти исключительно увеличенію перевозки товаровъ и путешественниковъ низшаго класса. Въ этомъ отношеніи въ отчетѣ находится нѣсколько любопытныхъ указаній. Въ 1849 году каждая миля открытой желѣзной дороги дала доходу отъ путешественниковъ 1-го класса 406 ф. с., 2-го класса — 518 ф. с., 3-го класса 331 ф. с., наконецъ отъ товаровъ 1,090 ф. с. Въ 1856 году эти цифры измѣнились значительно; доходъ отъ путешественниковъ 1-го класса остался почти все тотъ же: онъ не превышалъ 411 ф. с. на милю; доходъ отъ 2-го класса понизился до 476 ф. с.; въ замѣвъ того доходъ отъ путешественниковъ 3-го класса возвысился до 448 ф. с., а отъ товаровъ до 1,756 ф. с. Въ это послѣднее время сборы за перевозку товаровъ превзошли сборы за проѣздъ путешественниковъ, тогда какъ они были ниже его въ 1849 году; и между путешественниками увеличилось число проѣзжающихъ 3-го класса; въ 1849 году оно составляло четверть дохода за проѣздъ путешественниковъ, въ 1856 оно дало треть.

Другая таблица, находившаяся въ томъ же отчетѣ, показываетъ, что доходы увеличивались по мѣрѣ какъ таксы за перевозку были понижаемы. Средняя цѣна за проѣздъ путешественниковъ всѣхъ классовъ понизилась отъ 1852 до 1856 отъ 1,34 пенс. до 1,26 пенс. за милю и одинаково доходъ увеличился въ этотъ же промежутокъ времени отъ 1,220 до 1,364 ф. с. Вотъ еще однимъ доказательствомъ болѣе въ пользу низкихъ цѣнъ. Надо надѣяться, что компаніи, которыя поддерживаютъ еще довольно высокія цѣны въ Англии, какъ и въ прочихъ странахъ, почувствуютъ важность этого вывода и что, въ слѣдствіе этого, они сдѣлаютъ желѣзныя дороги болѣе и болѣе доступными массамъ.

Если прилатъ всю длину англійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ тѣмъ же Соединеннымъ Штатамъ, то получится итогъ около 50, 000 километровъ; т. е. двѣ трети протяженія желѣзныхъ путей находящихся въ настоящее время на всемъ Западномъ шарѣ. И вотъ что достойно особаго замѣчанія! — тогда какъ почти во всѣхъ другихъ странахъ правительства вмѣшивались съ особою дѣятельностію въ постройку желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ они жертвовали даже, подвидомъ пособій или иначе, огромныя суммы — въ Англии и въ Соединенныхъ Штатахъ желѣзныя дороги рѣшительно не стоили ничего государству. Тамъ ограничивались, чисто и просто, единственно *невлѣчателъствомъ* (à laisser faire) въ дѣла частныхъ компаній, и въ этомъ конечно не будутъ раскаиваться.

Какже это такъ сдѣлалось, что желѣзныя дороги такъ быстро размножились въ этихъ двухъ странахъ, хотя правительства не сдѣлали ни какого пожертвованія для поощренія ихъ постройки и когда, съ другой стороны, они дають весьма малый процентъ на затраченныя въ нихъ капиталы? отчего происходитъ эта кажущаяся экономическая неправомерность? Мы думаемъ, что она происходитъ собственно отъ того, что правительства очень мало вмѣшивались въ учрежденіе желѣзныхъ дорогъ, какъ въ Англии, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. На материкѣ правительства принимали участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, или строя ихъ сами, или давая пособія, или гарантируя интересы компаній. Но тогда, какъ они такимъ образомъ подвергали себя жертвованіямъ для скорѣйшаго пріобрѣтенія новыхъ усовершенствованныхъ путей сообщенія, въ тоже время, съ другой стороны, весьма часто они имъ полагали препятствія всякаго рода. Такимъ образомъ, напримѣръ, они предписывали компаніямъ направленія, по которымъ онѣ должны слѣдовать въ продолженіи желѣзныхъ путей, хотя эти направленія были не столько вы-

годны; такимъ образомъ, еще, они ограничивали весьма короткимъ срокомъ уступку путей, и любили обременять предлагаемыя условія или договоры, относительно пользованія или иль другою линіей, назначая тяжкій и многосложный пахъ или тарифа или таксы за перевозку; или налагая особенныя условія въ пользу какой либо специальности въ перевозкѣ известныхъ разрядовъ товаровъ или пассажировъ. Какое же должно быть дѣйствіе этихъ многочисленныхъ условій и стѣсненій?

Очевидно, они съ излишкомъ уничтожали вліяніе, которое могли бы произвести пособія и гарантіи интересовъ; это значило отратить капиталы отъ предпріятій желѣзныхъ дорогъ, уменьшая возможныя вѣроятности выгоды и ослабляя обезпеченіе въ помѣщеніи капиталовъ. Отсюда — сравнительная медленность, съ которой составилась наша континентальная сѣть желѣзныхъ дорогъ, медленность, которой можетъ радоваться только небольшое число акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ, потому что она способствуетъ къ поддержанію высокой таксы доходовъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ линій, что особенно вредно выгодамъ народонаселенія. Мы себѣ позволяемъ думать, что еслибы континентальныя правительства въ одно и тоже время оказывали мѣнѣе пособій, но и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе бы обременяли разными условіями предпріятія постройки желѣзныхъ дорогъ, европейская сѣть ихъ имѣла бы теперь болѣе развитія. Такимъ образомъ справедливо сказано, что свобода есть лучшее поощреніе, которое могутъ правительства оказать промышленности.

Торговья извѣстія.

Цѣны на чай въ Москвѣ, 7 октября. Чай квадратный лянсинъ высокъ сорть 250 р., средній 220 р., цвѣточный 1-го сорта 210 руб., 2-го сорта 185 руб., 3-го сорта 175 руб., полоторный цвѣточный фамильный 220 — 250 руб., черный фамильный 155 р., цвѣточный сансинскій 180 — 175 р., черный 140 — 145 руб. за цибикъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Восемь книжекъ (съ марта по октябрь) журнала «Заря» (Окончаніе)

Стихотворный отдѣлъ майской книжки довольно разнообразенъ; изъ семи піесей его мы укажемъ въ особенности на стихотвореніе кн. Д. Мачабели подъ заглавіемъ «Первое мая». Какой поэтъ не вдохновлялся весной — этою порою любви и поэзіи! кто не воспѣвалъ ея ризмами всевозможныхъ свойствъ и размѣровъ? Муза Востока, въ лицѣ Сади и его подражателей, давно уже истощила надъ весной свое цвѣтистое краснорѣчіе; но она въ этомъ отношеніи едва ли не впадала въ односторонность; у нея главную и почти исключительную роль играли роза и соловей; о другихъ весеннихъ красотахъ природы она мало хлопотала, будучи вообще далека отъ направленія, имѣющаго въ виду дѣйствительность или такъ называемую натуральность. Съ этой стороны восточная поэзія имѣла значительное вліяніе и на грузинскихъ поэтовъ прежняго времени; но въ нынѣшнихъ не замѣтно и тѣни этого вліянія, благодаря самостоятельному направленію, болѣе склоняющемуся на европейскій ладъ. Это благоприятное убѣжденіе мы выносимъ изъ чтенія всѣхъ современныхъ стихотвореній на грузинскомъ языкѣ... Но обратимся къ «Первому Мая»; авторъ его не вдался ни въ восточное однообразіе, ни въ подражательность европейской поэзіи, въ которой тема на весну едва ли не окончательно сдана въ архивъ, какъ давно уже избитая и переизбитая. У него въ каждомъ словѣ простота и естественность; вонятаго въ этомъ случаѣ увлеченія и восторженности нѣтъ и слѣда, такъ что читатель готовъ даже упрекнуть автора за плавное, спокойное теченіе стиховъ его, но, мы увѣрены, не сдѣлаетъ этого, когда прочтетъ ихъ со вниманіемъ и не одинъ разъ. Если нужно сравненіе, то мы готовы сказать, что стихотвореніе кн. Мачабели напоминаетъ тонъ нѣкоторыхъ піесей и думъ Кольцова. Изъ другихъ стихотвореній отмѣтимъ: «Къ рошущимъ на Бога», г. Кереселидзе; «Суета», княжны Саломіи Макаевой, и «Богатый», г. Рчулова. Последнее даже очень хорошо; авторъ свободно владѣетъ стихомъ, не прибѣгая къ галицизмамъ и неправильнымъ грамматическимъ оборотамъ, какъ другіе. Мы бы безусловно похвалили стихотвореніе г. Рчулова, еслибъ не одна странная мысль; онъ говоритъ: «Не тотъ богатъ, кто развилъ свой умъ знаніемъ, съ твердою надеждою помаленьку выманывать чужое добро.» Какимъ образомъ знаніе можетъ имѣть вредную цѣль? Это противорѣчитъ мнѣнію Вахушта, которое мы приве-

ли выше, а въ отношеніи къ современному взгляду на этотъ предметъ — вопіющая несправедливость. Но вѣроятно, почтенный авторъ разумѣлъ знаніе другого рода — знаніе подъячихъ и другихъ крючкотворовъ-грамотѣевъ. Дѣйствительно, у нихъ высоко систематически развитъ умъ для вытягиванія чужаго добра, о чемъ свидѣтельствуетъ и отставной надворный совѣтникъ Щедринъ, напечатавшій превосходное бытописаніе этихъ господъ.

Х Переходимъ къ прозаическому отдѣлу, въ область изящной словесности. Но, что я вижу, боги безсмертны! Дайте протерѣть глаза. Читаю: «Нино». «Печальный молодой человѣкъ.» (*) — «Въ г. Тифлисѣ, въ улицѣ серебряныхъ рядовъ, стоялъ домикъ съ балкономъ...» Довольно, довольно! Нѣтъ сомнѣнія, что это оригинальная повѣсть; да и подпись ручается, что должно быть такъ. Кн. Р. Д. Эривановъ не сталъ бы рыться въ кладовыхъ чужеземной словесности. Онъ знаетъ свою родину слишкомъ хорошо для того, чтобы рѣшиться на такое непатріотическое дѣло. — Займемся же повнимательнѣе и любовнѣе этимъ, пока еще единственнымъ у насъ литературнымъ явленіемъ; начнемъ съ содержанія.

Молодой человѣкъ 23-хъ лѣтъ, пріятной наружности, именемъ Александръ, сынъ бѣднаго князя, находясь въ одиночествѣ, сильно груститъ о своемъ безотрадномъ положеніи. По седьмому году онъ остался круглымъ сиротой и до 10-лѣтнаго возраста прожилъ въ деревнѣ, гдѣ у него не было ни родныхъ, ни почителей. Въ это время, на его счастье, случилось проѣзжать черезъ деревню одному значительному лицу изъ Русскихъ, по фамили Добрыну; онъ полюбилъ маленькаго князя и взялъ его съ собою въ Петербургъ, къ удовольствію его двоюроднаго брата, который даже радъ былъ этому случаю, надѣясь забрать въ свои руки наследство сироты, такъ какъ, по его расчету, онъ не могъ ужъ воротиться изъ Россіи. Но не такъ думалъ старый дядька молодаго князя, Тевдора; онъ рѣшился не покидать своего господина и отправился съ нимъ на далекую чужбину, съ надеждою увидѣть опять Грузію, въ лучшихъ обстоятельствахъ. Въ Петербургѣ Александръ былъ отданъ въ учебное заведеніе и, спустя 11 лѣтъ, вышелъ отлично-образованнымъ молодымъ человѣкомъ. Тутъ нашему герою открылась было дорога, счастье начало ему улыбаться и сдѣлалось бы его уделомъ, еслибъ не смерть благодѣтеля его, Добрына; это заставило его возвратиться въ Грузію. Здѣсь онъ нашелъ въ добромъ здоровьи своего родственника, которому пришлось жестоко разочароваться въ своихъ мечтахъ; вмѣсто вертопраха, какими туземцы нерѣдко возвращаются изъ Россіи, онъ нашелъ въ Александрѣ отличнаго молодаго человѣка съ здоровымъ и разсудительнымъ умомъ. Но хитрый родственникъ повелъ дѣло иначе; онъ притворно разжалобился, стараясь выразить Александру свою любовь и участіе, и объявилъ ему, что расплатился съ кредиторами отца его и проч. Молодой князь, несмотря на свой умъ и разсудительность, не догадываясь даже повѣрить на мѣсть, въ деревнѣ, гдѣ онъ находился въ это время, или хотя бы спроситъ своего вѣрнаго и неразлучнаго слугу Тевдора, дѣйствительно ли послѣ отца остались долги, благодаритъ родственника за услугу и уступаетъ ему своихъ крестьянъ и имѣніе, отзывается недосугомъ управлять ими, такъ какъ намѣренъ поступить на службу. Послѣ этого великодушнаго поступка, хотя немножко и нелогичнаго, по нашему мнѣнію, герой нашъ уѣзжаетъ въ Тифлисъ; тамъ онъ въ короткое время дѣлается известнымъ своимъ умомъ и любезностію, его всюду приглашаютъ, безъ него никакое общественное удовольствіе не обходится, — словомъ, онъ становится душою и сердцемъ тифлискаго общества. Къ нему даже являются нѣсколько свавъ отъ здѣшнихъ богачей торговаго сословія, которые готовы купить большою суммою право называть его своимъ зятемъ. Александръ ловко срываиваетъ ихъ, говоря, что еще молодъ для женитьбы. — Однажды, весной, въ загородномъ саду былъ устроенъ большой пикникъ съ танцами, которые не обходятся безъ лезгинки; ее танцуетъ по общему требованію, — и какъ танцуетъ, силы небесныя! высокая, стройная, тоненькая дѣвушка... Это Нино — героиня повѣсти, владѣющая большими черными глазами, которые словно

(*) Читатель можетъ прийти въ недоумѣніе отъ послѣдняго заглавія; оно напечатано въ грузинскомъ журналѣ такъ близко вѣздъ за первыи, что нужна большая журнальная сметка, чтобы сразу догадаться въ чемъ дѣло. *Нино* собственно названіе повѣсти или разсказа, а вторая рубрика означаетъ главу; надъ нею слѣдовало бы выставить римскую цифру или что нибудь подобное. Даже въ оглавленіи не сказано, что это такое: романъ, повѣсть или историческій трактатъ.

бриллианты, такъ и обдаю въ васъ искрами; прибавьте къ этому высокій лобъ, брови выведенныя чудными, дугообразными линиями, правильный носъ и полныя щеки. Она своимъ появленіемъ очаровываетъ всѣхъ, а нашего бѣднаго Александра поражаетъ стрѣлою любви, такъ что онъ чуть не падаетъ въ обморокъ. Слѣдуетъ знакомство героя съ будущей героиней; она тоже сирота, кромя старушки-матери у нея нѣтъ почти цыкого; онъ вдвоемъ живутъ на Гаретубанъ, въ собственномъ домѣ. На другой или на третій день послѣ пикника Александръ отыскиваетъ завѣтный домъ, входитъ туда подъ какимъ-то предлогомъ, и первую встрѣчаетъ ея—владычицу своего сердца. Онъ тутъ-же изъясняется ей въ любви, Нино отвѣчаетъ тѣмъ же; потомъ начинаются ежедневныя свиданія въ палисадникѣ передъ домомъ. Наконецъ Александръ рѣшается просить руки своей возлюбленной и подсылаетъ къ ея матери свата, но ему отказываютъ, потому что онъ бѣденъ (вотъ къ чему повела уступка имѣнію). Нино, безусловно покорная матушкѣ, не смѣетъ и пикнуть о своей привязанности и выходитъ за знатнаго князя Левана Гордадзе—владѣльца большаго имѣнія, но развратника и негодяя первой руки. Александръ, въ отчаяніи, бросаетъ все и увязаетъ въ деревню.—Слѣдуетъ рассказъ (въ юньской книжкѣ «Зари») о семейной жизни двухъ диаметрально противоположныхъ существъ: съ одной стороны, Нино—ангелъ доброты, идеалъ всѣхъ совершенствъ внѣшнихъ и внутреннихъ, съ другой мужъ ея, пошлѣйшая натура, какой свѣтъ не производилъ. Это типъ не тѣхъ гулякъ, которые называются у насъ пажарии; нѣтъ спору, и за послѣдними водится много грѣшковъ, но они нерѣдко сглаживаются порывами терпѣнія, великодушія, трудолюбія. Пажарии готовы на самопожертвованіе въ пользу ближняго; въ самомъ разгарѣ обычнаго пиршества, подъ открытымъ небомъ, на берегу Куры, онъ не задумается броситься въ нее для спасенія утопающаго; при всякой возможности подаетъ милостыню нищему; способенъ на глубокую привязанность къ любимому предмету. А въ Леванѣ мы ничего этого не находимъ; это натура извращенная примѣсю кое-какихъ европейскихъ привычекъ, скотообразная въ полномъ смыслѣ этого слова. Чуть ли не съ перваго же дня своей брачной жизни, онъ пропадаетъ цѣлыя сутки изъ дому, въ одинъ вечеръ проигрываетъ въ карты или теряетъ гдѣ-то въ саду деньги, полученные имъ за женою, и къ разсвѣту возвращается домой пьяный, бранится и ругаетъ жену, оскорбляетъ ее почти каждый день и часъ; черезъ годъ она даритъ его сыномъ, но и это не производитъ на Левана нисколько вліянія къ лучшему. Странно, что мать Нины ничего не знаетъ о поведеніи своего зятя и тягостномъ положеніи дочери, хотя всѣ они живутъ въ одномъ домѣ. Женщины, и особенно старухи, вообще любопытны; о Грузинкахъ и говорить нечего; рассказы и сплетни о подробностяхъ семейной жизни ближняго составляютъ, такъ сказать, ихъ обыденную стихію. А тутъ мать, находящаяся подъ одною кровлей съ дочерью, не видитъ и не слышитъ ея безвыходной, томительной грусти, отъ которой вчуже могло бы разорваться сердце. А сама Нино? Она упорно таитъ въ себѣ тоску; безъ малѣйшаго ропота, безъ жалобы на горькую судьбу, охотно исполняетъ всѣ прихоти ея виновника, прихоти быть можетъ часто и грязныя (*); другихъ и нельзя ожидать отъ подобнаго человѣка. Какъ это объяснить въ безукоризненно-чистой натурѣ? Покорность, самоотверженіе—высокія качества, но онъ становится чѣмъ-то фантастическими, когда выставляются въ преувеличенныхъ размѣрахъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ рѣчь идетъ о лицахъ и предметахъ весьма обыкновенныхъ. Но возвратимся къ Нино; она впадаетъ въ чахотку, безъ чего нельзя было обойтись даже существу и вдесятеро сильнѣйшему. Въ этомъ положеніи находитъ ее нашъ старый знакомый Александръ, который, въ порывѣ бездѣйственнаго отчаянія, уѣхалъ въ деревню годъ тому назадъ и прожилъ тамъ въ совершенной праздности. Онъ принимаетъ на себя роль посредника и дѣлопроизводителя въ какомъ-то процессѣ по имѣнію вдовы Саламадзе (матери Нины) и вслѣд-

ствіе этого становится другомъ ихъ дома и усерднымъ его посѣтителемъ. Здѣсь Александръ каждый разъ видится съ Ниною, которая при первомъ посѣщеніи объясняется съ нимъ даже по-русски. Бесѣды ихъ ограничиваются воспоминаніями о той порѣ, когда Нино была еще свободна и могла бы принадлежать ему. Леванъ, между тѣмъ, довершаетъ свои злодѣянія тѣмъ, что даетъ своему сыну-малюткѣ вино, подъ видомъ лекарства: ребенокъ захлебывается въ колыбели и умираетъ. Случай этотъ такъ потрясаетъ и безъ того слабый организмъ бѣдной, чахоточной матери, что и она, спустя немного времени, разстается съ жизнью.

Мы бѣгло и отрывочно передали содержаніе разсказа кн. Эрнстова, отмѣтивъ выше маленькія несообразности, безъ которыхъ не обходилось еще, быть можетъ, ни одно изъ человѣческихъ произведеній. Намъ необходимо было оговорить ихъ, чтобы показать автору, съ какимъ любопытствомъ и вниманіемъ прочитали мы его интересную повѣсть изъ грузинской современной жизни. Въ ней много любопытныхъ подробностей; рассказъ веденъ живо и увлекательно, а мѣстами не лишены и драматизма. Предоставляемъ самимъ читателямъ сдѣлать окончательный выводъ объ этомъ первоначальномъ явленіи въ нашей юной словесности; мы твердо увѣрены, что онъ будетъ благопріятенъ, а этого трудъ кн. Эрнстова вполне заслуживаетъ. Желательно только, чтобы авторъ нашелъ себѣ достойныхъ подражателей, да и онъ самъ чтобы не остановился на первомъ, весьма удачномъ опытѣ.

Въ юньской книжкѣ «Зари» съ удовольствіемъ также читаются стихотворенія: кн. Д. Мачабели—«Моя молитва», и Мгалобелова—переводъ эпитаграммы: «Мнѣ леваръ говорилъ». Въ остальныхъ четырехъ нумерахъ особенно замѣчательны: ода Богъ въ переводѣ кн. Д. Цицивили (въ концѣ ея почтенный авторъ весьма кстати напечаталъ скромное воззваніе къ свисходительности читателей и просьбу, въ стихахъ же, исправить ошибки, если такія будутъ, какъ-бы въ укоръ тѣмъ сотрудникамъ грузинскаго журнала, которые считаютъ себя выше и вые всякой критики); «О рыбахъ и рыбкѣ», изъ Пушкина—переводъ г. Мгалобелова, и «Пустыньки и Медвѣдь», басни Крылова, переложенная г. Исарловымъ. Изъ статей въ прозѣ укажемъ: на историческій очеркъ о древности происхожденія Грузинъ, г. С. Додаева, хотя статья эта черезъ-чуръ отзывается сухостью ученаго изслѣдованія, неумѣстною въ журналѣ, литературномъ по преимуществу; «Нѣчто о силѣ музыки»—нѣсколько разсказовъ кн. Цицивили, изъ которыхъ въ одномъ находимъ странный и неумѣстный взглядъ на значеніе женщины вообще, и эпизодъ изъ жизни царя Ираклія, разсказанный г. Рчеуловымъ. Объ остальныхъ умалчиваемъ, имѣя въ виду правило древнихъ: De mortuis aut bene, aut nihil.

Н. Берзеновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Главнуполномоченный агентъ отъ С.-Петербургскаго Главнаго Управленія Страх. Компаніи НАДЕЖДА, Тифлисскаго почетный гражданинъ Теодоръ Г. Зальцманъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ домъ его, состоящемъ въ 3 части Тифлиса на Пескахъ, и въ г. Владикавказѣ, въ домѣ тамошняго аптекаря г. Кизера, открыты, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, Конторы, для пріема и отправленія по сухопутному транспортированію и страхованію всякаго рода товаровъ и другихъ предметовъ, изъ города Тифлиса и окрестностей онаго и Владикавказъ, въ разныя мѣста Россійской Имперіи и Царства Польскаго, принадлежащихъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и казеннымъ вѣдомствамъ, объявляетъ: что всѣ желающіе производить отправку владѣй съ товаромъ и вещами къ мѣстамъ назначенія, на страхъ компаніи, могутъ являться въ означен-

ныя конторы ежедневно съ 8-ми часовъ утра по-полудни и освѣдомляться въ оныхъ лично о правилахъ, на этотъ предметъ изданныхъ.

1.

Пріѣхавшая изъ Москвы благородная дѣвица, знающая иностранныя языки, желаетъ имѣть мѣсто въ семейномъ домѣ. Узнать на Саперной улицѣ около дома Андроникова, въ домѣ Селезнева; тутъ же продается прочная коляска.

Кондитеръ Гилье,

недавно пріѣхавшій изъ-за границы, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ привезъ большой выборъ ликеровъ, дорожныхъ закусокъ и консервовъ.

Вина красныя: де-Сентъ-Эмильонъ, де-Сентъ-Жюльенъ, Шато-Марго, Шато-Ляфитъ, О-Брионъ, Мэдокъ, Бургонское, Эрмитажъ, и пр. Бѣлыя: Рейнское, Токайское, Шаблі, Касисъ, Шато-Икемъ, Сотернъ, О-Преньякъ, Гравъ, хересъ, мадера, марсала, и т. д. Порто, малага, аlicantе, фронтиньонъ, голландскій кюрасо, настоящій ромъ, коньякъ и др. напитки. Прованское масло, эстрагоновый уксусъ, трюфели, пастеты съ дичью, пикули, анчоусы, горчица, разн. сыры.

Имѣ привезенъ большой выборъ бонбоньерокъ, корзинокъ для подарковъ, пирожнаго и сироповъ.

Лица удостоющія меня своими заказами будутъ удовлетворены со всею аккуратностію.

Г. Гилье принимаетъ также заказы и отъ гг. иногородныхъ.

2.

Фортепяно подержанное, хорошаго тона, продается за самую умѣренную цѣну.—Спроситъ въ модномъ магазинѣ Толле, или въ кондитерской Готхардъ.

1.

Золотыхъ дѣлъ мастеръ Ага Меликъ Маммедъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что имѣ привезены изъ Баки разныя золотыя вещи подъ эмалью, какъ то пояса, перстни съ изумрудами, бирюзой, и брилліантами, серьги и разныя другія цѣпныя вещи,—находится онъ въ караванѣ сарая Зубалова за мостомъ.

1.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Берештама, коммисіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. Кавказцы и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлиси,

Принимается подписка

на

1. Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, книжка IV. Тифлисъ 1857 г. въ б. 8 д. л. Ц. 1 р. 50 к. и съ перес.

2. Газету «Кавказъ» на 1858; цѣна годовому изд. безъ казен. приб. съ доставкою на домъ и съ пересылкою 9 руб., а съ казенными приб. 12 р. 50 к., за одинъ казенный приб. 5 р.

3. Памятныя Книжка на 1858; издаваемая Военной типограф. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.

На 1858 г. принимается также подписка на всѣ русскіе газеты и журналы, а равно и иностранныя.

ПРІЕХАЛИ: ноября 7-го: изъ Горіа, генералъ-майоръ князь Меликовъ, изъ Гомборъ штабсъ капитанъ Пляшенко. 8-го: изъ Дер. Отзысы генералъ-майоръ князь Эрнстовъ, изъ Укр. Лабы подполковникъ Донцовъ.

ВЫЕХАЛИ: ноября 7-го: въ Коды генералъ-майоръ Санковскій, 8-го на Царскіе Колодцы прапорщикъ князь Чавчавадзе, въ Кахетію генералъ-лейтенантъ и корнетъ князь Андрониковы.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 10-го ноября: РЕВНИВЫЙ МУЖЪ и ХРАБРЫЙ ЛЮБОВНИКЪ—водевиль. 2-е и 3-е дѣйствіе оперы СЕВІЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ. Тапшы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сяоч.					Наим.	Наиб.
5-го ноября.	7 утра.	+ 2,1	+ 1,6	0,90	573 86	З. от. слаб.	Обл. мѣст.	-- 1,5	+ 9,8
	1 полноч.	+ 8,6	+ 6,3	0,67	571 45	З. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 5,4	+ 4,0	0,76	570 99	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
6-го ноября.	7 утра.	+ 7,0	+ 4,6	0,62	570,65	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 4,2	+ 9,0
	1 полноч.	+ 8,4	+ 7,2	0,82	571,05	ЮВ. уятр.	Обл. разо.		
	9 веч.	+ 5,2	+ 4,9	0,91	570 99	В. слаб.	Облачно и мелк. дождь.		
7-го ноября.	7 утра.	+ 5,2	+ 4,2	0,88	570 68	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 4,4	+ 5,4
	1 полноч.	+ 5,4	+ 3,0	0,60	570,93	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 3,0	+ 1,2	0,66	573 40	СЗ. сильн.	Пасмурно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 10-го Ноября 1857. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.

(*) На эту мысль наводитъ насъ слѣдующая подлинная фарса повѣсти: ყოველს ქმრის უბიანობის აღსრულებდა, и проч.